

К вопросу о комплектации первых частей Галицкой армии

С началом ноябрьского восстания 1918 г. началось фактическое создание Галицкой армии. Поэтому для лучшего понимания процессов формирования Галицкой армии нужно, прежде всего, проанализировать ход восстания во Львове и на территории Восточной Галиции. Целью нашей статьи является исследование способов и характера формирования первых украинских воинских частей до, во время и непосредственно после восстания 1 ноября 1918 (до принятия закона о всеобщей воинской обязанности от 13 ноября).

Подготовкой к восстанию занимался Центральный Военный Комитет (ЦВК) – тайный союз старшин создан для организации украинских вооруженных сил среди австрийских частей, как в Восточной Галиции так и за ее пределами. С этой целью край был разделен на округа с образованием для каждого округа Окружных Военных Комитетов (ОВК), которые занимались организацией воинских частей расположенных в их районах и подготовкой гражданского населения к борьбе за собственную государственность.

Главной военной силой восстания должны были стать украинские военные части Австро-Венгерской армии, которые находились на территории Восточной Галиции. В них силами старшин украинцев велась большая организационная и агитационная работы. Кроме того, руководители восстания рассчитывали на полк Украинских Сечевых Стрельцов (УСС) и помощь украинских рабочих и молодежи.

Во Львове находились кадры следующих полков: 15-й пехотный полк, 19-й полк стрельцов, 30-й курень стрелков, сопроводительный курень 41-го пехотного полка и рабочая сотня сотника Черского. Все они рекрутировались из украинских уездов и более 70% стрелков в полках были украинцами. Кроме этих чисто украинских частей

во Львові знаходились і невеликі відділи, що склалися частково з українців, частково з поляків¹.

Взагалом, більша частина львівського гарнізону була українською. Однак, дані про чисельність українських воїнів в австрійських частинах достатньо різняться. В своїх споминах І. Рудницький подає чисельність українських борців більше 1000 осіб². І. Лісоцька в дисертаційному дослідженні зауважує, що воїнів-українців в австрійських частинах міста налічувалося до 3000³. А за розрахунками військового референта ЦВК Д. Палива за станом на 25 жовтня приблизне число українців в австрійських військових частинах во Львові складало 600 стрільців з 15-го піхотного полку, 500 стрільців з 19-го полку стрільців, 450 стрільців в 41-й супровідній курені, 150 стрільців в військовій поліції, 90 стрільців в курені 30-го стрілецького полку, 800 осіб годинної курені, всього приблизно 60 старшин і 2400 стрільців⁴.

Ми схилилися до думки, що чисельність українських стрільців в бойовому стані була в межах 1000 осіб, а 3000 або 2400 воїнів могло бути тільки в довольственому стані. Бо багато з стрільців не мали бойової підготовки, бо проходили службу в допоміжних частинах, або взагалі не представляли великої бойової цінності. 15-й полк піхоти і 19-й полк стрільців по суті були запасними кошами, а не бойовими частинами. Вони чисельність кадрів мали велику, але переважну більшість з них були каліками, або воїнами, які одужували після поранень, тобто непридатними до фронтальної служби⁵. Особливо складним було становище з старшинськими кадрами – наприклад, в 41-й супровідній курені з усіх старшин було тільки 2 українця – поручики Т. Гумовський і Т. Мартинець⁶.

¹ І. Рудницький, *Спомини Львівських паролістових днів 1918 року*, «Український скиталець» 1920, ч. 1, с. 4.

² Там же.

³ І. Лісоцька, *Національно-визвольний рух у Східній Галичині в 1918–1921 рр.*, Львів 2000, с. 74.

⁴ Д. Палів, *Листопадова революція*, Українська Галицька Армія: матеріали до історії, ред. Д. Микитюка, т. 3, Вінніпег 1966, с. 27.

⁵ О. Кузьма, *Листопадіві дні 1918 р.*, Нью-Йорк 1960, с. 43.

⁶ Т. Мартинець, *Роззброєння Львівської касарні при вул. Зибликевича*, Українська Галицька Армія: матеріали до історії, ред. Д. Микитюка, т. 3, Вінніпег 1966, с. 51.

Военные части с относительно большим или преобладающим украинским составом стрелков дислоцировались в следующих городах Галиции: 45-й полк пехоты в Перемышле, где примерно половину составляли украинцы; 9-й полк пехоты в Журавице вблизи Перемышля, где преобладали украинцы; 77-й полк пехоты в Ярославе, 95-полк пехоты и 20-й полк стрелцов в Станиславове, 35-й полк стрелцов в Золочеве⁷.

В Коломые имелись кадры трех украинских полков: 24-го пехотного полка, 36-го полка стрелков и 9-го полка кавалерии⁸. В Черновцах размещено обучение и некоторые боевые части УСС и кадры 41-го пехотного полка, в Вижнице – кадры УСС⁹. Однако, подавляющее большинство боевых частей украинских полков находилась на итальянском и сербском фронтах, а некоторые и на Украине.

Последним этапом подготовки восстания первого ноября было направления приказов ОВК Золочева, Станиславова, Коломыи, Черновцов, то есть тем городам, которые после захвата власти на местах, могли дать Львову незамедлительную военную помощь. Все эти приказы начинались общим вступлением: «В ночи с 31 октября на 1 ноября е.г. Украинский Национальный Совет принимает власть над украинскими землями Австро-Венгрии. В ту ночь украинские военные части занимают Львов. Тот же приказ был отдан по всем городам Восточной Галиции», а дальше шли приказы в каждый город отдельно. В частности, команда УСС в Черновцах, получила приказ перевести немедленно все части УСС во Львов. ОВК Коломыи, Станиславова и Золочева получили приказы отослать во Львов, сразу после захвата власти все лишние военные силы. Перемышль в этот перечень не входил, ибо сам будет требовать значительных сил. Ко всем прочим Окружным комитетам Восточной Галиции, где не было украинских частей, отправлено такой приказ: «В каждом уезде Восточной Галиции взять власть собственными силами. Собрать как можно больше боеспособных крестьян, а если соседний уезд будет нуждаться в помощи, выслать их к тому уезду»¹⁰.

⁷ С. Макарчук, *Українська республіка Галичан*, Львів 1997, с. 48.

⁸ В. Воробець, *1 листопада 1918 р. в Коломиї*, «Український скиталець», 1920, ч. 1, с. 19.

⁹ О. Кузьма, цит., с. 45.

¹⁰ *Українська Галицька армія у 40-річчя її участі у визвольних змаганнях: матеріали до історії*, ред. Д. Микитюка, Вінніпег 1958, с. 54.

Во второй половине дня 31 октября 1918 в Народном доме состоялось совместное совещание членов Украинского Национального Совета и ЦИК, на котором было решено выступить в ночь с 31 октября на 1 ноября и взять власть в свои руки. Однако, выяснилось, что в восстании можно будет рассчитывать только на 1400 воинов¹¹. Д. Витовский воскликнул: «Это же не с кем начинать! Мы пропали». Но через несколько минут он погасил все сомнения: «Наша честь требует, чтобы мы первые взяли власть в крае, хотя бы даже пришлось сейчас ее потерять. Наконец в край выехали уже с приказами курьеры, а в Перемышле уже даже началось»¹². На этом заседании были назначены руководители воинских подразделений, каждый из которых получил конкретное назначение и военные силы на время восстания.

Создание украинских военных частей в период восстания 1 ноября проходило путем разоружения австрийских частей, которые находились на территории Восточной Галиции и захвата всего военного материала, оставшийся от австрийцев. По словам участников событий, разоружения в казармах происходило по одному принципу. В ночь с 31 октября на 1 ноября, заходили вооружение украинские старшины, перекрывали выход из казармы, поднимали стрелков и подстаршин, объявляли о создании Украинского государства, и что от этого времени они должны выполнять приказы Украинского Национального Совета. Воинам, которые становились к борьбе выдавали оружие и амуницию¹³. В старшин и стрельцов другой народности отбирали оружие. Все войска, которые состояли из чехов, немцев, венгров и других национальностей и заявили о своем нейтралитете, большими отделениями направляли в команду города, а оттуда – по домам¹⁴. Офицеры, которые не перешли на украинскую службу должны были оставить всю амуницию и оружие и только тогда могли получить пропуск на проезд к границе¹⁵.

¹¹ С. Макарчук, цит., с. 50.

¹² Д. Паліів, цит., с. 35.

¹³ Я. Рибак, *Спомини з Жовкви*, «Український скиталець» 1921, ч. 6, с. 9–10.

¹⁴ «Свобода», 9.11.1918, ч. 44, с. 2.

¹⁵ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВОВУ), ф. 3505, оп. 2, д. 31, л. 14.

Такая же схема была применена и во время разоружения сопроводительного куреня 41-го пехотного полка, который был размещен в казармах во Львове на ул. Зыбликевича. Подпоручик Мартынец проводил подготовку к разоружению куреня. Последняя его установка к началу восстания к украинским старшинам была озвучена следующим образом: «Сегодня, на рассвете, в 4 часа придут к нашей казарме украинские старшины и возьмут курень в свои руки. Все стрелки должны спать одетыми и быть в полной готовности. На данный приказ встать, взять оружие, обезоружить стрелков чужих национальностей и быстрее выйти во двор, где произойдет формирование куреня и разделение старшин украинской национальности»¹⁶.

Уже под вечер 1 ноября к Львову поступили десятки сообщений об успехе акций на местах, которые, к тому же, состоялись бескровно. Скорее их осуществили там, где центром выступали ОВК и стояли украинские военные части и подразделения под руководством опытных украинских старшин. В других городах единичные старшины создавали крестьянские отряды, которые брали власть в свои руки. Однако, были и местности, где перевороты происходили с использованием оружия - Самбор, Яворов, Дрогобыч, Борислав. И города, где перевороты потерпели неудачу: Перемышль и другие города на украинско-польской границе.

После осады Львова, которая закончилась получением всех важнейших точек без пролития крови и жертв, на стенах города появились воззвания украинской гражданской власти, в которых объяснялось населению причины и цель государственного переворота и призыв граждан к оружию: «Все солдаты украинской национальности подлежат отныне исключительно Украинскому Национальному Совету и приказам военной власти украинского государства. Все они должны стать на его защиту. Украинские солдаты с фронтов отзываются к родному краю на оборону Украинского государства. Весь украинский народ, способный держать оружие, должен создать боевые отделы, или войти в состав украинской армии, либо сохраняют спокойствие и порядок...»¹⁷. Кроме того, во Львовской газете «Сво-

¹⁶ Т. Мартинець, цит., с. 53.

¹⁷ С. Макарчук, цит., с. 56.

бода» было опубликовано объявление, что все добровольцы готовые служить в украинской армии должны явиться на ул. Курковую, 12 во Львове¹⁸. Многих старшин, которые согласились на службу 1 ноября высылали в провинцию для организации украинской армии¹⁹.

Военная организация должна была проводиться централизованно с помощью высшего командования созданного на основе ЦВК – Генеральной команды, которую с 8 ноября переименовано в Начальную команду. С этой целью был издан ряд воззваний, призывов, приказов и распоряжений.

5 ноября Украинский Национальный Совет обратилась к воинам Украинской армии с призывом к оружию: «... поэтому каждый, кто только здоровый, пусть записывается в украинскую армию! В украинское войско! К оружию!»²⁰ Тем самым было положено начало формированию войска на добровольных началах. Однако существующие военные части не расформировывались – это было бы безумием в условиях борьбы за независимость. 4 ноября 1918 военным командованием отдан приказ, согласно которому украинские войска должны ежедневно до 6-ти утра отправлять отчеты из довольственного и боевого состояния с указанием из каких частей бывшей австрийской армии они состоят. В приказе от 12 ноября отмечалось, что всех новобранцев и солдат, которые признаны врачебной комиссией неспособными к фронтовой службы, следует задействовать к легкой работе²¹.

В первые дни ноября выдано также несколько приказов по отдельным полкам. В частности в приказе от 4 ноября 15-й полк пехоты, который стоял на страже Львова был переименован в 1-й Украинский полк пехоты им. Князя Льва. В приказе этого полка от 6 ноября все подхорунжие со дня 1 ноября возвышались в степень хорунжих. Приказом от 7 ноября 19-й полк стрельцов переименовывался на «19-й полк Украинских Стрельцов»²².

¹⁸ «Свобода», 9.11.1918, ч. 44, с. 2.

¹⁹ Государственный архив Львовской области (далее – ГАЛО), ф. 254, оп. 2, д. 1507, л. 6.

²⁰ В. Гордієнко, *Листопад сходження на Голгофу*, «Літопис Червона калина» 1991, ч. 2, с. 4.

²¹ ЦГАВОВУ, ф. 2192, оп. 2, д. 8, л. 1, 9.

²² ГАЛО ф. 257, оп. 2, д. 1474, л. 5, 8, 10.

Первым документом, который касался мобилизации стало «Воззвание ко всем Уездным управам» от 8 ноября 1918 г. Издано Главным Военным Комиссариатом и подписано полковником Марыновичем. Он содержал в себе рекомендации для организации военных сил. В первом пункте указывалась необходимость в организации дополняющих и запасных команд. Во втором пункте содержалась информация о том, чтобы выставить полки в их предыдущих местах постоа во всех родах оружия: пехоту, кавалерию, артиллерию, технические отделы, наладить санитарную и вспомогательные службы, вооружения, интендатуру, счетный отдел, военное судопроизводство, жандармерию и военную полицию. Далее было отмечено, что Генеральный комиссариат во Львове примет всех лиц, знающих военное дело; все уездные организации в местах быта предыдущих дополняющих команд должны немедленно провести мобилизацию всех пригодных к оружию от 17 до 35 года жизни, а к действующей службы позвать мужчин 1897, 1896 и 1895 года рождения, путем выдачи уездными организациями приказов во всех селах в их округе. Призывников надо организовать немедленно в местах дислокации давних полков. Власть на местах должны получить уездные военные комиссары. Списки призывников по родах оружия нужно подать военному комиссариату во Львове. В целом «Воззвание» было создано на основе схематических рамок австрийской военной организации без учета насущных потребностей тогдашней ситуации²³. Появление же этого документа обозначило тенденцию к комплектованию армии на основе всеобщей воинской обязанности.

По нашему мнению, эти документы были более поощрительными и не имели существенного влияния на военную организацию во Львове и за его пределами. Кроме того, нельзя однозначно утверждать, что приказы, призывы, воззвания получали адресаты к которым они предназначались, ведь в результате захвата поляками западной части Львова вместе с главным вокзалом, коммуникация украинских учреждений в столице с западными уездами была очень затруднена. Многие города и села жили по своему усмотрению и не получали каких-либо предписаний.

²³ О. Кузьма, цит., с. 195–196.

Теперь мы рассмотрим, как происходил захват власти и формирования молодой украинской армии в различных регионах Восточной Галиции после 1 ноября путем осмотра газетных статей, объявлений, сообщений и отчетов присланных из различных частей края. Следует отметить, что комплектация первых воинских частей проходила на добровольных основах, путем призывов вербовочных комиссий к борьбе опубликованных в газетах, листовках и других изданиях, которые апеллировали к национальному сознанию украинского населения.

Беспрепятственно был осуществлен переворот в Золочеве, где атаман Г. Стефанов возглавил местный 35-й полк пехоты и его силами с участием старшин Н. Вовка, Л. Рубингера и других разоружил полицию и овладел городом²⁴. Впоследствии Стефанова призвано во Львов, как Начальника Генеральной Команды Украинских Войск, а военную организацию в Золочеве переложено на сотника И Цюкана. Под его руководством началась организация золочивского полка из стрелков давних 35 и 80 полков. Кроме того поступают сообщения о массовом вступлении в украинскую армию крестьян, которые поняли, что борьба идет за их собственное дело²⁵. Сразу же согласились 20 добровольцев на артиллеристов. Работает боевая подготовка. Несколько сотен сформированных из старых воинов уже высланы во Львов²⁶

В Коломые переворот осуществлен с помощью украинской старшины 24-го полка пехоты, который был переименован в 24-й полк им. гетмана П. Дорошенко, и 36-го полка стрелков переименованного в 36-й полк им. гетмана Мазепы²⁷. Для дальнейшей организации украинских частей, вербовочная комиссия в Коломые опубликовала «Воззвание к Украинским сечевым стрельцам, ко всем военным лицам украинской национальности и добровольцам». В нем обращалось ко УСС, которые находятся по отпускам в уездах Коломыя, Печенижин, Гвоздец, Яблонь или выполняют службу без ведома военных

²⁴ М. Литвин, *Українсько-польська війна 1918–1919 рр.*, Львів 1998, с. 43.

²⁵ «Золочівське слово», 23.11.1918, ч. 1, с. 2.

²⁶ О. Кузьма, цит., с. 190, 231.

²⁷ Д. Микитюк, *Запільні органи правопорядку ЗО УНР*, Українська Галицька Армія: матеріали до історії, ред.. Д. Микитюка т.2, Вінніпег 1960, с. 42.

властей в Коломые, а также бывших УСС, вернувшихся из плена или освобожденных от службы, прибыть к вербовочной секции по улице Валовой. Было обращение также к военным для службы в куренных командах полков 36-го или 24-го и добровольцев для службы в УСС²⁸. Общем мобилизация в Коломые проходила быстрыми темпами. Уже в первые дни ноября добровольцев было на 2 полка²⁹.

Группа смельчаков старшинской школы во главе с Ярославом Рыбаком стала инициатором переворота в Жовкве³⁰. Сразу после захвата власти приходили сообщения, что каждый день много добровольцев вступают в армию, им дают амуницию и направляют на службу родному краю. По состоянию на 5 ноября приняли присягу на верность Украинскому государству 1000 человек. Некоторые из них уговаривали своих товарищей, говоря: «Могли мы воевать за чужих, а постоите теперь за своих, за свою землю и семью, не дадим им погибать в польской неволе»³¹.

Из воспоминаний подхорунжего Теодора Маритчака делаем вывод, что позитивная ситуация по формированию украинской армии в Жовкве касалась только новых частей из добровольцев. Он отмечает, что большинство стрелков и старшин из бывших австрийских частей оказались в Жовкве из-за полного прекращения сообщения с Львовом и перебоями с сообщением в другие направления Галиции. Каждый из военных стремился добраться родного дома хотя бы на пару дней. Поэтому трудно было задержать стрелка или старшину в этом крае и заставить к службе, ведь они здесь были лишь случайными гостями и ждали первую возможность, чтобы оставить этот край. Кроме того, те старшины, которые согласились к службе в украинской армии, выполняли ее не на должном уровне. К примеру, из тридцати старшин и высших опытных подстаршин, которые находились в казарме, лишь единицы энергично принимались к организации войска³².

²⁸ «Покутський вісник», 10.11.1918, ч. 1, с. 2.

²⁹ В. Гордієнко, цит., с. 6.

³⁰ М. Литвин, цит., с. 44.

³¹ «Україна», 6.11.1918, ч. 1, с. 4.

³² Т. Марітчак, *На переломі: щоденник підхорунжого з 1918 року*, «Літопис Червона калина» 1936, ч. 3, с. 21.

По словам Литвина, Украинский Комитет во главе с адвокатом Л. Бачынским в Станиславове удалось склонить к восстанию 90-й полк стрелков и, несмотря на большую долю польского населения, энергично взять власть³³. Хотя, В. Гордиенко в своей работе утверждает, что захват власти в Станиславове состоялся посредством 95-го пехотного полка³⁴. В сообщениях, поступающих из уезда, отмечалось, что военная дружина Станиславова составляет около 1000 стрельцов, из которых две трети обученных³⁵ и 300 человек в жандармерии³⁶. В окружных селах проходит с большим успехом набор мужчин от 20 до 30 лет. Есть много желающих служить в украинской армии. Новобранцы постоянно проходят городом к своим полкам³⁷.

Под руководством сотника В. Колодницкого Стрыйский Окружной Военный Комитет, сплотил около 1100 стрельцов, 40 старшин и 33 пластунов овладел городом и окружающими селами³⁸. Мобилизация в стрыйском округе не проводится³⁹.

Вся власть в Каменецком уезде, в г. Каменке-Струмыловой и г. Буске перешла в украинские руки без пролива крови 1 ноября. В Каменке Струмыловой Украинский Общественный Комитет организовал разоружения старшинской школы. Под командой Ю. Шепаревича 70 курсантов-украинцев и триста рабочих, крестьян и гимназистов захватили власть в уезде⁴⁰. Согласно отчету из Каменки-Струмыловой украинский гарнизон состоял из небольшого количества УСС одностепенных добровольцев и новобранцев-добровольцев, которые не имели соответствующего обучения. Всего численность гарнизона составляла 200 человек. Все новобранцы, после Службы Божьей торжественно принесли присягу на верность Украинскому государству и правительству⁴¹. Для создания украинской армии объявлено

³³ М. Литвин, цит., с. 44.

³⁴ В. Гордієнко, цит., с. 7.

³⁵ О. Кузьма, цит., с. 232.

³⁶ Д. Микитюк, цит., с. 40.

³⁷ «Нове життя», 10.11.1918, ч. 1, с. 2.

³⁸ М. Литвин, цит., с. 44.

³⁹ О. Кузьма, цит., с. 233.

⁴⁰ М. Литвин, цит., с. 44.

⁴¹ «Українське слово», 14.11.1918, ч. 257(1051), с. 3–4.

принудительный набор в целом уезде, ополченцев украинской национальности от 18 до 36 лет, который должен начаться 12 ноября⁴².

В отчете Щырецкого военного комиссара Василия Тыбинка отмечалось, что 1 ноября 200 украинских воинов с артиллерийской части местной заставы взяли власть в свои руки⁴³. Уездный окружной военный комиссариат в Щырце объявил мобилизацию от 18 до 45 лет и выполняет ее под строгим военным принуждением. С Щырца и Николаева отошел уже один отряд воинов на помощь Львову под руководством хорунжего УСС Николая Опоки⁴⁴.

В Винниках в первые дни были вооружены несколько сотен добровольцев, четвертую часть которых составляли юноши в возрасте 18 лет. Проведено мобилизацию в Винниковском судебном уезде и установлено военное обучение⁴⁵.

В Городке военная организация проходит успешно с помощью двух вождей, принявших военную власть в свои руки. Избранный народом комендант Стефанов перенял военное руководство целой дополнительной команды давнего 89 полка и проводит на ее области мобилизацию мужчин в возрасте от 19 до 24 лет⁴⁶. Во главе Государственной жандармерии стал подпоручик Рыбчак, который организовал в селах полевую стражу для ловли ватаг беглецов из-под Львова и защиты своих домов от грабежа. В городе стоит застава в количестве 200 человек⁴⁷.

В Яворове организовано вооруженную силу на основе местной «Сечи» в количестве 200 человек и из них 50 отправлено на помощь Львову. Объявлена мобилизация мужчин в возрасте 19–30 лет. Также в отчете уездного комиссара Ивана Биляка указано, что в городе полное отсутствие оружия, амуниции, одежды и обуви. Для дальнейшего создания войска необходимо обеспечить уезд указанными вещами⁴⁸

⁴² В. Гордієнко, цит., с. 7.

⁴³ М. Литвин, цит., с. 44.

⁴⁴ Перші дні листопада у Східній Галичині: матеріали та документи, «Літопис Червоної Калини» 1930, ч. 7–8, с. 31.

⁴⁵ О. Кузьма, цит., с. 228.

⁴⁶ ГАЛО, ф. 257, оп. 2, д. 1437, л. 4.

⁴⁷ В. Гордієнко, цит., с. 6.

⁴⁸ ГАЛО, ф. 257, оп. 2, д. 1437, л. 6.

В Перемышлянах набор добровольцев и бывших воинов идет быстрым темпом. Уездная военная команда выслала во Львов сотню обученных воинов⁴⁹. Кроме того в подготовке находится еще 300 человек⁵⁰. По состоянию на 8 ноября Перемышляны готовы оказать помощь Львову в количестве 400 человек и амуницию в количестве 4 вагонов, но для ее транспортировки необходимо прислать в Перемышляны поезд⁵¹.

Местная команда в Бродах издала приказ от 3 ноября согласно которому все войска, которые еще не разоружены должны сдать оружие на протяжении 24 часов. Также этим приказом запрещалось воинам украинцам оставлять без разрешения Броды. Вместо этого они должны прийти к Украинской местной команде для военной службы. В свою очередь уездный комиссариат издал «Призвание к вооруженной службе», которым объявлена всеобщая мобилизация мужчин 18-36 лет, которые при последнем просмотре были признаны способными к военной службе. Мобилизованные должны явиться к городской казарме в Бродах вместе с руководителями общин и списком мобилизованных в 2-х экземплярах⁵².

В отчете из Радехова указано, что объявлена всеобщая мобилизация⁵³ и уже отправлен один военный отдел во Львов, а второй на подходе⁵⁴. В Стоянове неукраинское население полностью разоружено и объявлена всеобщая мобилизация всех способных к оружию от 18 года жизни, организовано жандармерию⁵⁵.

В Тернополе главную военную силу составляют добровольцы. Проводится мобилизация, но пока с малым успехом⁵⁶. Для стимулирования мобилизации опубликован «Зов к УСС». В нем указано, что все УСС которые находятся в Тернопольском округе должны немедленно явиться в команду города Тернополь⁵⁷.

⁴⁹ «Українське слово», 13.11.1918, ч. 256 (1050), с. 2.

⁵⁰ В. Гордієнко, цит., с. 7.

⁵¹ ЦГАВОВУ, ф. 2188, оп. 1, д. 282, л. 14.

⁵² ЦГАВОВУ, ф. 3505, оп. 1, д. 31, л. 14–15.

⁵³ В. Гордієнко, цит., с. 7.

⁵⁴ О. Кузьма, цит., с. 230.

⁵⁵ «Українське слово», 14.11.1918, ч. 257(1051), с. 3.

⁵⁶ О. Кузьма, цит., с. 232.

⁵⁷ «Голос Поділля», 15.11.1918, ч. 4, с. 1.

Отчет по Подгайцам временного комиссара А. Танчаковського, от 7 ноября содержал следующую информацию: «Не имея подробных инструкций, приспособился я к желанию местной боевой управы и объявил просмотр мужчин с 1901 до 1890 года рождения. Просмотр состоится в днях 11.12. 13 т.м.»⁵⁸.

В отчете от 8 ноября курьера М. Грицева из Долины отмечено, что 200 человек уже вооружены и среди них 25 студентов гимназии. Также указано, что город нуждается в помощи Станиславова по обеспечению амуницией⁵⁹.

В дополнительном отчете курьера А. Козакевича с Бибрки от 7 ноября отмечено, что в уезде на днях будет проводиться мобилизация мужчин от 18-34 года жизни. Население сознательное и радостно спешит служить Украинскому государству. Организуется обучение новобранцев. В сообщении Уездного Комиссариата в Бибрке от 12 ноября говорится, что первый транспорт обученных новобранцев в количестве 60 человек вчера отошел во Львов⁶⁰ и есть возможность отправить еще 1000 человек, если из Львова пришлют оружие, амуницию и одежду для этих людей⁶¹. Кроме того, во многих селах возле Бибрки населения по собственной инициативе организовало сотни самообороны⁶².

Военная организация в Рудках начала набирать успешные обороты благодаря возвращению из австрийской армии опытных старшин и подстаршин. Уже в первые дни существования уездный совет выдал общие мобилизационные призывы, которые апеллировали к национальному сознанию и призывали всех способных к оружию мужчин в возрасте от 18 до 30 лет вступать в украинскую армию. Эти призывы, написанные вручную на клочках бумаги, развозили посланцы по общинах и поручали сельским комиссарам⁶³. Как результат, в отчете курьера Петра Голынского от 11 ноября 1918 г., отмечалось, что население сот-

⁵⁸ Перші дні листопада у Східній Галичині: матеріали та документи, «Літопис Червона Калина» 1930, ч. 7–8, с. 29.

⁵⁹ ГАЛО, ф. 257, оп. 2, д. 1437, л. 2.

⁶⁰ Перші дні листопада у Східній Галичині: матеріали та документи, «Літопис Червона Калина» 1930, ч. 9, с. 22.

⁶¹ О. Кузьма, цит., с. 230.

⁶² Д. Микитюк, цит., с. 39.

⁶³ І. Карпинець, *Історія 8-ї галицької бригади (давньої «Групи Рудки» або «Групи Гофмана»*, «Літопис Червона калина» 1932, ч. 10, с. 16–18.

нями призывается к службе в армии⁶⁴, но на том набор в большинстве заканчивался. Потому что мобилизованных негде было разместить, чем накормить и кому их прикрепить для дальнейшей службы⁶⁵. Кроме того существует огромная нехватка оружия и амуниции⁶⁶.

В Жидачеве отряд воинов разоружил и выслал на родину большой военный лагерь венгров и фактически взял власть в уезде⁶⁷. Мобилизация, учитывая тогдашние отношения, проходила довольно удачно, а новобранцев отправляли немедленно в Стрый, где они проходили обучение и уже оттуда в складе частей направлялись на фронт⁶⁸.

В Белзе, в результате правильного руководства уездного комиссара Е. Тысовского и сотника Охрима военное дело стремительно продвигалась вперед, Начиная с первых дней ноября, уездный комиссар издал ряд приказов и распоряжений. Одним из таких документов был «циркуляр к горожан Сокальщины и Белзщины». В нем отмечалось, что все мужчины украинской национальности, которые подлежат мобилизации должны обратиться к мобилизационной комиссии в Сокале или ее представительства в Белзе. Рекламации предыдущей австрийской власти считались недействительными и только, инвалиды, которые предоставят вербовочной комиссии удостоверения о негодности будут освобождаться от военной службы⁶⁹. Вследствие такой организации удалось отправить на помощь Львову одну сотню и 15 телег с продовольствием. Однако, несколькими днями позже возникли недоразумения между старшинами, которые привели к тому, что часть старшин вообще перестала слушать Охрима, отпустила по своему усмотрению домой призванных в армию людей. Как результат возникла дезорганизация в результате которой многие воины стали убегать от службы⁷⁰.

⁶⁴ Перші дні листопада у Східній Галичині: матеріали та документи, «Літопис Червона Калина» 1930, ч. 7–8, с. 31.

⁶⁵ І. Карпинець, цит., с. 18.

⁶⁶ «Українське слово», 2.11.1918, ч. 252(1046), с. 3.

⁶⁷ М. Литвин, цит., с. 44.

⁶⁸ О. Василич, *Жидачів у 1918–1919 рр.*, «Літопис Червона калина» 1932, ч. 4, с. 16.

⁶⁹ 3 документів великих днів на Белзщині, «Літопис Червона калина» 1935, ч. 5, с. 14.

⁷⁰ Перші дні листопада у Східній Галичині: матеріали та документи, «Літопис Червона Калина» 1930, ч. 7–8, с. 31.

Как видим во всем краю проходила военная организация, которая зависела от присутствия и личных качеств военных и гражданских руководителей. На местах, где организационное дело вели опытные старшины и подстаршины мобилизация и формирование армии проходило довольно успешно, а на местах, где местный провод оказался в руках непрофессионалов создания военных частей проходило медленно и непродуктивно.

Однако, в целом военная организация была проведена во всем украинском крае. Как свидетельство, можно представить отчет подхорунжего 19-го полка польской краевой обороны Покинъброды, который отмечал: «...дальше в моей дороге набрал я убеждения, что все села мобилизованы, везде существует милиция. Не все села исполняют точно свой долг, но в целом функционируют исправно»⁷¹.

Помощь в формировании Галицкой армии оказывала также Надднепрянская Украина. Уже утром 12 ноября во Львов прибыл первый транспорт с Украины в количестве 54 казаков во главе с атаманом Долудом. Конечно, это очень мало, но сам приезд приднепровских братьев поднял боевой дух. Также в этой делегации приехали полковник Захаркин и сотник Карась. Как отмечали очевидцы – казаки выглядели хорошо⁷². Это была лишь «первая ласточка», Приднестровье и в дальнейшем оказывало помощь кадрами Галиции. Впоследствии приехал также транспорт галичан из Одессы. Многие воины были направлены в Галицию через Сборную станцию в г. Вене. Но все это уже происходило начиная со второй половины ноября.

Учитывая вышесказанное, делаем вывод, что комплектование первых воинских частей до принятия закона о мобилизации 13 ноября происходило в основном путем реорганизации украинской частей бывшей австрийской армии и формирование новых частей из добровольцев. В процессе создания новой армии встал ряд проблемных вопросов. В частности, украинских частей на территории Восточной Галиции было не так много. Подавляющее большинство опытных воинов воевали на фронтах за границей края либо были в итальянском и сербском плену. А те, что находились на территории Галиции, были

⁷¹ ГАЛО, ф. 257, оп. 2, д. 1479, л. 7.

⁷² ГАЛО, ф. 257, оп. 2, д. 1507, л. 19.

истощены четыре летней войной и не имели желания участвовать в новой войне.

Формирование новых частей из добровольцев так же имело ряд недостатков. В частности, следует отметить, что состав добровольцев был далеко неоднороден. Многие вступали в армию из чувства патриотизма и восхищения. В основном это были молодые ребята последнего австрийского набора, почти рекруты. Встречались также опытные фронтовики. Приходили массово, но увидев, что ими никто из старшин не интересуется возвращались домой.

Немало было таких добровольцев, которые приходили в армию, потому что просто не было куда податься. Это в основном сыновья бывших переселенцев, в которых война забрала имущество, родителей и родню. Встречались мужчины, которые приходили в войска только по униформу, ботинки и прочее добро, которое приносили домой, а через несколько дней повторяли ту же схему⁷³. Кроме того, многие воины оказались случайно на данной территории. Большинство из них возвращались в свою местность, а оставшиеся шли в армию. Возникает довольно сложная ситуация. Очень трудно правильно организовать военные части, поскольку добровольцы приходили в войска по разным мотивам. А из-за нехватки опытных организаторов старшин-украинцев, некому было должным образом организовать этих добровольцев.

Несмотря на успех мобилизации, воевать было некому. К примеру, сотник УСС Дмитрий Крыжаловський в своих воспоминаниях о Львове в начале ноября, отмечал, что по состоянию на 6 ноября войска сильно усталое. Коменданты почти всех отделов просили об отдыхе для своих людей, но это не возможно, потому что некому было заменить их. Из нескольких сел приходили новобранцы, которых только учили пользоваться оружием и сразу же отправляли на фронт⁷⁴. Другой участник боев, в своих воспоминаниях предоставляет такую характеристику мобилизованным: «...на подкрепление прибыла сотня то ли с Каменки то ли с Равы. Но радость в этом неболь-

⁷³ Т. Марігчак, цит., с. 22.

⁷⁴ ГАЛО, ф. 257, оп. 2, д. 1507, л. 13.

шая, было 90 человек, но не более 20 боевиков. Все остальные были молоденькие ребята от 15 до 18 лет, добровольцы, упорные, но без всякой военной подготовки»⁷⁵. Такую же ситуацию описывает в своих воспоминаниях полковник Е. Побигущий: «Мы, студенты едем в Коломыю. У нас одна мысль – вступить в родную армию. Ведь теперь нас должны принять, потому что все старшие еще в австрийской армии ... На военную подготовку не было времени. Мне дали ружье и велели беречь вагоны со всяким военным добром»⁷⁶.

Таким образом, создание регулярных вооруженных сил и отдельных военных образований проходило в условиях недостаточного управления со стороны высшего командования. Организацию первых военных формирований начали молодые, патриотические, преимущественно запасные старшины. Им недоставало воинского звания, дальновидности и авторитета. В большинстве региона царил хаос и бесплановость. Каждый действовал по своему усмотрению. Не хватало хороших военных организаторов, обученных воинов, амуниции и оружия. При этом уже с первых дней проявились две тенденции в комплектовании войска: привлечение добровольцев и мобилизация. Работа по комплектованию частей в основном легла на плечи местных командиров и общественных активистов. Лишь впоследствии, с принятием закона о воинской обязанности, эти процессы были введены в правовое русло.

Streszczenie

W artykule opisano proces tworzenia pierwszych ukraińskich jednostek wojskowych od wybuchu powstania 1 listopada 1918 roku do ogłoszenia ustawy o powszechnym poborze 13 listopada 1918 roku. Na podstawie analizy artykułów prasowych, ogłoszeń, komunikatów i raportów pokazano, jak wyglądały wydzielanie wojsk ukraińskich z byłej armii austriackiej i mobilizacja wolontariuszy do wojskowych organizacji w różnych częściach Galicji Wschodniej. Omówiono również rolę lokalnych funkcjonariuszy i działaczy w tworzeniu pierwszych ukra-

⁷⁵ Центральный государственный исторический архив во Львове, ф. 361, оп. 1, д. 163, л. 6.

⁷⁶ Е. Побігущий, *Мозаїка моїх споминів*, Мюнхен–Лондон 1982, с. 16.

ńskich oddziałów, a także zagadnienia związane z lokalizacją i czas utworzenia armii.

Słowa kluczowe: organizacja wojskowa, rozbrojenie, mobilizacja, wolontariusze, strzelec, sierżant, oficer

Summary

The following article focuses on the investigation of how the first Galician Army parts were formed, starting from November 1st protest to the adoption of military duty law. The article reflects research of how the army was formed by reorganizing of Ukrainian troops of the former Austrian army, and mobilization of volunteers. Based on the literature review (i.e. magazine articles, advertisements, messages, reports) the nature of protest, troop mobilization and military formation in various regions of eastern Ukraine is shown. The article describes the role of local officers and activists in creation of first Ukrainian divisions as well as issues associated with location and time of army creation.

Key words: military organization, disarmament, mobilization, volunteers, shooter, sergeant, officer